

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ**

Distr.
GENERAL

CCPR/CO/79/RUS/Add.1
2 February 2005

RUSSIAN
Original: RUSSIAN

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА**

**Комментарии правительства Российской Федерации к заключительным замечаниям
Комитета по правам человека**

[13 января 2005 года]

**Информация Российской Федерации по пунктам 11 и 13 Заключительных замечаний
Комитета по правам человека по итогам рассмотрения Пятого периодического
доклада России о выполнении Международного пакта о гражданских и
политических правах**

Пункт 11

Статья 20 Конституции Российской Федерации, провозглашая право каждого на жизнь, предусматривает, что смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

В связи с присоединением России к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также подписанием Протокола № 6 к этой Конвенции смертная казнь в качестве меры уголовного наказания не применяется.

2 февраля 1999 г. Конституционный Суд Российской Федерации в п. 5 резолютивной части постановления № 3-П установил следующее.

До введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может вне зависимости от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей. Таким нормативным актом стал Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2001 г. «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому рассмотрение дел с участием присяжных заседателей в Чеченской Республике будет введено с 01.01.2007 г.

Таким образом, до 1 января 2007 г. назначение наказания в виде смертной казни исключено.

Законодательная отмена смертной казни - одна из целей проводимой в России судебной реформы. Российское руководство и лично Президент Российской Федерации В.В.Путин последовательно выступают против возвращения к практике смертной казни. В российских средствах массовой информации развернута широкая кампания по популяризации идеи отмены этого наказания.

Более того, в настоящее время проводится интенсивная межведомственная работа по подготовке к ратификации Государственной Думой Российской Федерации Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и внесению соответствующих изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации.

Пункт 13

Вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина на территории Чеченской Республики являются одним из приоритетных направлений деятельности Правительства и правоохранительных органов Российской Федерации. Указанные проблемы подвергаются систематическому и постоянному анализу, по результатам которого разрабатываются комплексные мероприятия, направленные на устранение выявляемых нарушений законов, координируется деятельность всех правоохранительных структур в этой сфере, принимаются адекватные меры реагирования.

Надзор за исполнением законов органами военного управления и воинскими должностными лицами, предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими в ходе проведения контртеррористической операций в Чеченской Республике, осуществляются прокурорско-следственным составом 5 военных прокуратур гарнизонов.

В сентябре 2002 года образована военная прокуратура Объединенной группировки войск (сил) (далее - ОГВ(с)) по проведению контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации необходимой штатной численностью.

Свои полномочия военные прокуроры осуществляют в тесном взаимодействии с представителями федеральных органов власти и управления, территориальных правоохранительных органов, командования и местной администрации. При необходимости проверки причастности военнослужащих к совершению преступлений создаются совместные следственные группы.

Органами военной прокуратуры проверяется вся информация о совершении военнотружашими преступлений, в т.ч. поступающая от граждан, правозащитных и неправительственных организаций, опубликованная в СМИ.

Жители Чеченской Республики имеют возможность самостоятельно обратиться в военные прокуратуры гарнизонов по месту их дислокации. Кроме того, непосредственно в прокуратуре города Грозного работниками военной прокуратуры организован регулярный прием местных жителей, Поступающие обращения граждан рассматриваются в строгом соответствии с установленным порядком,

Особое внимание органы прокуратуры уделяют вопросам соблюдения должностными лицами законности при подготовке и проведении специальных операций. Принимаются меры к недопущению случаев причинения вреда здоровью и личному имуществу граждан, незаконного их задержания и лишения свободы, нарушения иных конституционных прав и свобод.

При установлении подобных фактов возбуждаются уголовные дела, предварительное следствие по которым, а также иные стадии судопроизводства осуществляются в строгом соответствии с действующим законодательством, при соблюдении основополагающих принципов гласности и равенства граждан перед законом, без каких-либо ограничений прав и свобод участников процесса, обусловленных проведением контртеррористических мероприятий.

По требованию Президента Российской Федерации В.В.Путина ни одна спецоперация по установлению местонахождения и задержанию участников незаконных военных формирований не проводится без участия прокурора.

В развитие этого положения Генеральным прокурором Российской Федерации в июле 2001 г. издан приказ № 46 «Об усилении надзора за соблюдением прав граждан при проведении проверок их регистрации по месту жительства и по месту пребывания в Чеченской Республике», обязывающий прокуроров обеспечить необходимое надзорное сопровождение каждой спецоперации.

23 апреля 2003 года военной прокуратурой ОГВ (с), прокуратурой Чеченской Республики и командованием ОГВ (с) издано совместное директивное указание о введении в действие Инструкции «О взаимодействии должностных лиц и других военнотружаших ОГВ (с) с органами военной прокуратуры во время проведения специальных операций в Чеченской Республике, при задержании граждан и разрешении сигналов о совершении преступлениях».

Действенный контроль за неукоснительной реализацией этих документов органами прокуратуры и командованием позволил добиться того, что практически во всех проведенных федеральными силами в 2003-2004 гг. специальных операциях (более чем 100) принимали участие прокуроры. Благодаря принятым мерам каких-либо серьезных нарушений законодательства со стороны частей и подразделений федеральных сил не установлено,

С учетом повышенной общественной значимости в условиях проведения контртеррористической операции одним из приоритетных направлений является расследование преступлений, совершенных в отношении жителей Чеченской Республики. Случаев уклонения прокурорско-следственных работников военных прокуратур от проверки сведений о нарушениях прав местного населения, а также от возбуждения, уголовных дел по таким фактам, не имеется.

С момента начала, контртеррористической операции органами военной прокуратуры расследовалось 225 уголовных дел о преступлениях данной категории.

В настоящее время следствие завершено по 137 уголовным делам, из которых 83 дела на 107 лиц направлены для рассмотрения в военные суды, 54 уголовных дела прекращены по различным основаниям.

Сложившаяся практика свидетельствует, что в большинстве случаев расследование преступлений в Чеченской Республике, в частности, совершенных в отношении местных жителей, затрудняется сложной оперативной обстановкой в регионе, национальными обычаями и религиозными традициями (захоронение погибших в кратчайшие сроки после наступления смерти, отказ от судебно-медицинского исследования трупов, перемещение пострадавших и свидетелей в другие регионы страны и т.п.).

В целом ряде случаев, с целью ввести в заблуждение правоохранные органы и дискредитировать власти перед местным населением, преступники маскируются под сотрудников милиции или представителей иных силовых ведомств. Такие обстоятельства в силу причин объективного характера становятся известны только после задержания преступников и проведения расследования по уголовному делу.

По подследственности органами военной прокуратуры направлены 46 уголовных дел, в т.ч. в территориальные правоохранные органы в связи с установлением непричастности военнослужащих к совершению преступлений. Продолжается следствие по 26 уголовным делам.

Совместно с Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации и Северо-Кавказским окружным военным судом достигнуты позитивные результаты в решении вопроса об обеспечении наиболее оперативного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими в ходе проведения контртеррористических операций.

Военными судами рассмотрены уголовные дела в отношении 94 военнослужащих, совершивших преступления против жителей Чеченской Республики. За преступления против местного населения осуждено 81 человек, в числе которых офицеры, прапорщики, военнослужащие по призыву, солдаты и сержанты контрактной службы.

Обеспокоенность Комитета по правам человека в связи с якобы включенным в текст Федерального закона «О борьбе с терроризмом» положением об освобождении всех сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, принимающих участие в проведении спецопераций, от ответственности за причиненный их неправомерными действиями вред, не имеет под собой оснований.

В соответствии со статьей 21 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ «при проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, которые установлены законом, допускается вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов, а также иным правоохраняемым интересам. При этом военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в борьбе с терроризмом, освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении контртеррористической операции, в соответствии с законодательством Российской Федерации». Указанная правовая норма, вытекающая из общеправовых принципов, действительно позволяет в надлежащих случаях освобождать от ответственности лиц, действующих в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Вместе с тем, любая правовая оценка действий сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих дается с учетом требований уголовного законодательства, о пределах правомерности необходимой обороны и поведения в состоянии крайней необходимости.

На всех направлениях надзорной деятельности органами военной прокуратуры организовано и поддерживается тесное взаимодействие с территориальными прокурорами, другими правоохранительными органами, законодательными и исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления, общественными и правозащитными организациями.

Благодаря целенаправленной плодотворной деятельности сотрудников федеральных органов власти, органов военной прокуратуры, территориальных правоохранительных органов Чеченской Республики, а также военного командования ОГВ (с), удалось вернуть доверие к ним граждан - жителей Чечни и многочисленных общественных организаций, побудить их обращаться за защитой прав тех граждан, чьи права и законные интересы были нарушены, в эти правоохранительные органы, суды, к представителям федеральных органов власти. Об этом, в частности, свидетельствует и произошедший в последние годы существенный рост (в 2003-2004 гг. - почти в 1,5 раза.) числа обращений граждан в органы военной прокуратуры (всего за этот период ими рассмотрено около 1500 обращений).

В результате принятых органами военной прокуратуры совместно с командованием ОГВ(с) мер отмечается устойчивая тенденция снижения количества правонарушений и преступлений, совершенных военнослужащими войск ОГВ(с) по проведению контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе России в отношении жителей Чеченской Республики.
